

«НОРМАЛЬНАЯ МАША...»

● ДЕБЮТ
МОЛОДЫХ

...Лабиринт из на-
тянутых для просуш-
ки старых рыбацких
сетей, веревочная
лестница, снасти...
Это царство шестна-
дцатилетнего Валер-
ки. Он любит море
и стихи, презирает
деньги, хочет быть
ни на кого не пото-
жим. И вот к нему-
то через высокий за-
бор, за которым —
слабенькая прижим-
истой бабушки Таисьи,
перелезает всякая
обыкновенная де-
вочка (как вскоре
выясняется, внучка
этой «отрицатель-
ной» бабушки) и гово-
рит: «Эй ты, здрав-
ствуй!»

Происходит все это
на сцене Малого дра-
матического театра,
в спектакле, кото-
рый так и называется:
«Эй ты, здравствуй!».
Девчонку зо-
вут Машка, а играет
ее молодая актриса
Ольга Владимирова.
Это ее дебют на ле-
нинградской сцене.

...Поначалу мы вме-
сте с Валеркой об-
манемся и отнесем-
ся к Машке в лучшем
случае снисходитель-
но: деревенская про-
стуха, трещотка,
каким мало — толь-
ко откроет рот, так
и сыплются из нее
подряд и последние
новости обо всех сосе-
дях, и прописные ис-
тины: здравомысля-
щей бабушки, и нехит-
рая песенка из ре-
пертуара сельской
самодельности, и
истории про то, как

с мальчишками це-
ловалась. Мы даже
предположим (ах, как
мы любим быть про-
ницательными зри-
телями!), что станем
свидетелями того, как
идеалист — бессреб-
ренник Валерка пе-
ревоспитывает Машку:
она ведь отсталая,
на базаре ягодами
торгует, бабушка Таисья
помогает.

Будто ничего и не
делает актриса, что-
бы защитить свою
героиню, но в какой-
то момент мы вдруг
замечаем, что сле-
дим за ее Машкой с
возрастающим ин-
тересом и симпати-
ей.

Удивительное это
существо! Ее посто-
янная улыбка, нена-
сытное любопытство
и полное неумение
что-либо скрывать —
даже свою симпатию
к Валерке — кажут-
ся окружающим глупо-
ватыми. Машка
знает об этом, но
изменяться не соби-
рается: существует
какая есть и не хо-
чет казаться ни ум-
ней, ни лучше. Ее
«тянет» на улыбку —
и она улыбается, ей
любопытно — и она
задает свои беско-
печные «почему?»,
ей хочется выгово-
риться — и она го-
ворит.

Она не обижается
на Валеркин снисхо-
дительный тон, не
спешит отстаивать
свою индивидуаль-
ность, исключитель-

ность, неповтори-
мость. Даже о том,
что она талантливый
художник, Вале-
рка узнает случай-
но. Узнает и недо-
умевает: «Талант —
он ведь не от мира
сего, чокнутый он ка-
кого-то... А ты, Бала-
гуева, нормальная. И
суетность в тебе есть,
и расчет. Не сходит-
ся ничего в тебе,
Машка...»

Но к этому време-
ни мы, зрители, уже
убеждены в ее чело-
веческой талантливо-
сти. Основанием для
этого убеждения слу-
жит удивительная
открытость Машки —
Владимировой, на-
встречу миру, кото-
рый она познает.
Стихи — это Вале-
ркина привилегия, но
посмотрите, как са-
мозабавленно слуша-
ет Машка, как по-
вторяет за Валеркой
поправившиеся стро-
ки.

Щедрость души
помогает Машке стать
опорой для Валерки,
не дать ему согнуть-
ся, озлобиться в
трудный час утраты...

Ольге Владимиро-
вой удалось слож-
нейшее: показать ис-
токи таланта. Будем
надеяться, что за ин-
тересным началом ее
актерского пути по-
следует не менее ин-
тересное продолже-
ние.

Т. ЖАКОВСКАЯ

На снимке: Маша —
Ольга Владимирова.
Фото М. Ширмана

